

Силы духа и новых книг!

9 ноября исполнилось 60 лет известному вологодскому писателю, драматургу Александру Грязеву. Его книги издавались в Москве в издательствах "Современник" и "Патриот", в Архангельске, в Вологде. Он - автор пьес "Всего два дня" и "Одиноким предоставляется общежитие", поставленных в Вологде и Череповце.

Общезвестна гражданская позиция писателя как истинного патриота земли русской, как человека, не только словом, но и делом доказывающего любовь к Родине. Долгое время А. Грязев открыто противостоял строительству АЭС на своей малой родине, а его краеведческие работы открывают нам новые, доселе малоизвестные страницы Отечества.

С 1993 года А. Грязев - ответственный секретарь Вологодской писательской организации.

Вологодские писатели сердечно поздравляют своего товарища с юбилеем, желают крепкого здоровья, силы духа, новых, интересных книг.

Александр Грязев

Главороссия

(отрывок из киноповести)

Остров Ситха - у побережья материковой земли американской. Ново-Архангельская крепость - резиденция главного правителя русских владений в Америке.

На высокой скале развевается трехцветный, с двуглавым орлом флаг Российской-Американской компании. Он будто плывет над домами, амбарами и другими постройками крепости. У самого причала среди других стоит иностранное судно, на которое по сходящим работными людьми заносятся тюки и рогожные мешки с пушиной. Идет погрузка.

За этой работой из окна дома правителя Русской Америки Александра Андреевича Баранова наблюдает капитан Томас Мур, американец. В кабинете много книг, над столом хозяина - живописный портрет государя, на противной стороне - портрет Суворова.

- Я - старый морской бродяга, мистер Баранов, но на берегу мне более всего по душе вот эта картина, - говорит, кивая на окно, капитан Мур.

Баранов встает из-за рабочего стола, за которым что-то писал, и тоже подходит к окну.

- Вы правы, господин Мур... И у меня от сей картины на сердце любо. Всегда чувствую, глядя на это, свое участие в деле, ради которого мы пришли сюда, на край земли. Но главное - все это на пользу Отечеству.

- Мы, американцы, мистер Баранов, желаем как можно дольше работать вместе с вами, русскими. Что хорошо для наших

компаний, то хорошо и для народов наших.

- Да, господин Мур, наша с вами служба - взаимная выгода для наших народов. Но, к сожалению, тут у матерой земли американской подвизаются и другие люди.

- Есть, есть, мистер Баранов. Вот, говорят, что в здешних водах появился пират Самуэль Гельбер. - Англичанин?

- Да. Моряк он превосходный. Но там, где он появляется, всегда смута, всегда кровь. Так что будьте с ним осторожнее. Хитер и коварен этот человек.

- Еще неведомо мне о нем, но если говорят, стало быть, так и есть.

- У меня точные сведения, мистер Баранов. Этот разбойник здесь.

- И что ему у нас надо? - произнес Баранов, будто спрашивая самого себя.

- Как что? - воскликнул Мур. - Все очень просто, мистер Баранов. Гельбер мелок сам по себе. Но за ним стоят испанцы и англичане. А им вы, русские, и мы - конкуренты у этих берегов и не нужны здесь. Вот они и послали Гельбера.

- Несколько лет тому назад

здесь разбойничал пират Барбер. Много нам крови попортил. Поднимал против нас туземцев, и они даже захватили нашу крепость. Еле-еле замирили. А сам Генри Барбер потом служил у нас капитаном корабля "Ситха" и погиб у камчатского берега... И вот теперь, значит, вместо Барбера прибыл Гельбер. Жизнь, однако, скучать не дает. А что англичане и испанцы творят тут беззаконие? Почему ваши власти их не урывают? - вдруг спросил Баранов.

- Моя страна еще слишком молода, мистер Баранов, - ответил Мур. - Тридцать с небольшим лет всего прошло, как мы стали независимыми от Британии. И англичане, и испанцы все еще сильны у нас. Ведь наша земля - бывшая колония Англии.

- Англичане и испанцы ведут себя здесь как разбойники с большой дороги. Мы вот ружья туземцам не продаем, а пираты колошам даже пушки за меха дают. Подбивают туземцев против нас.

- Они считают все побережье от Калифорнии до Ситки своей землей.

- Земля эта ничейная, - убежденно сказал Баранов, - а вернее, тех племен, кои на ней живут. И

многие из них изъявили свою волю войти в российское подданство добровольно. И во многих сих землях на американском берегу нами врыты медные доски, где написано: "Земля российского владения".

- Все так, мистер Баранов, - согласился капитан Мур. - И мне сие давно известно. Но от коварства англичан и испанцев доски не спасут. Им нужны здешние лежбища морских котиков. А для этого они и подкупают местных тойонов - вождей - и поднимают против вас.

- Сие они умеют, - подтвердил Баранов. - Коварству их учить не надо. Да ведь зло творя, как они жить собираются. Мне говорили, как они огнем и мечом прошли от моря и до моря по земле Америки, истребляя целые племена туземцев ради собственного блага. Мы же пришли сюда не завоевывать Америку. Вот посмотри, господин Мур, - Александр Андреевич подвел гостей к большой карте, висевшей на стене под портретом Суворова, и продолжил: - Мы давно обжили все эти острова... Кадык, Афогнак. Наши крепости есть и на матерой земле Кеная, Якута-

та. Ныне мы здесь вот, на острове Ситха. Мечта наша, господин Мур, - построить на американском берегу большой город вроде Петербурга... С широкими проспектами, площадями, православными храмами, высокими домами... И назовем его - Славороссия.

- А кто в них будет жить, мистер Баранов? - удивленно перебил Мур. - В домах вашего славного города?

- Как кто? Туземцы, конечно. Коренные жители сей земли. Истинные американцы: колоши, алеуты, колчане, атапаски... Да тут много разных племен обитает.

- Но они, мистер Баранов, не готовы к такой жизни. Они - дикие люди.

- Да, они не как мы. Но мы выведем их из дикости, как выводили другие племена и народы. И здесь первую школу для туземцев открыл еще Григорий Иванович Шелихов за счет компании. Ибо компании нашей нужны были матросы, писаря, мастера разных ремесел. Теперь все они служат у нас на благо своей родной земли. А самых одаренных учеников мы посылаем обучаться в Иркутск и даже в Петербург.

- Так это же на другой край земли! - опять удивленно воскликнул капитан Мур.

- Овчинка выделки стоит, господин Мур, - довольно сказал Баранов.

- А какова, кстати, судьба этого индейского мальчика, что я в тот раз вам оставил? - спросил Мур.

- Рыча? О, он оказался смысленным отроком, - улыбнулся Баранов. - Хорошо знал английский и был сперва при мне переводчиком. Потом окончил здесь школу, а ныне отправил я его с кораблем нашим в Кронштадт. Обучается там в мореходной школе. Ожидая его сюда морским офицером. Так-то, господин Мур. Придет время, и обустроим мы матерую землю американскую.

После этих слов Баранова капитан Мур долго молчал. Он ходил по кабинету, о чем-то размышлял.

- Странные вы люди - русские, - наконец заговорил он. - Вас очень трудно понять. Идете на Европы через Сибирь и океан в этот дикий край через лишения и смерть, к людям-дикарям, и все

для того чтобы этих людей научить всему, чем владеете сами, научить их жить так, как живем мы. Но это невозможно, да и нужно ли?

- Возможно, нужно, и ничего странного, господин Мур, - весело продолжал Александр Андреевич. - Мы, русские, живем по законам веры нашей православной. Туземцы такие же люди, как и мы. Только живут в дикости. Вот и надо их вывести к свету. Вот мы их и приобретаем к нашей вере Христовой, крестим, учим грамоте, ремеслам и разным наукам, что сами знаем. Разве это плохо?

- Я не говорю, что это плохо, мистер Баранов. Но я пытаюсь понять: зачем вам это надо?

- Это надо моей компании, а стало быть, и Отечеству. Мне же лично надо немного: чтобы вспомнили потом словом добрым. Вот, дескать, был в прежние времена в этих местах правитель Русской Америки Баранов... Ну и слова там разные: как одного крестил, другого уму-разуму учил, третьего женил... Добрая память... Она, брат, многого стоит. И ради этого стоит жить...

- Да, о вас, мистер Баранов, слух идет по всему побережью и даже на островах Океании о вас знают.

- Говорят... Это верно... И не скрою - приятно сие слышать.

- На пути сюда заходил я на Гавайские острова пополнить запасы пресной воды и съестного. Так даже тамошний король и многие люди говорили о вас. А ведь там погиб славный капитан Кук!

- Король Гавайских островов Темеама Великий - мой давний друг. Только вот встретиться с ним я все никак не могу. У нас с ним торговый договор. Наши промышленные добывают там зверя и привозят разные товары.

- Слышал я еще, что вы собираетесь открыть там свои фабрики. А в будущем не встанет ли вопрос о присоединении Гавайских островов к российской короне?

- Если гавайцы того захотят, то я возражать не стану. Но наказ насчет Гавайев я пока из Петербурга не имею... Гавайи - земля российского владения... Неплохо звучит, что и говорить.

В дверь постучали. Она тут же отворилась, и в кабинет Баранова вошел его помощник из креолов.

Он остановился у порога.

- Бумаги готовы, Александр Андреевич, - почтительно произнес помощник.

- Вот и славно, Федор, вот и хорошо, - обрадовался Баранов. - Давай сюда их, голубчик.

Баранов взял бумаги, коротко глянул на них и сел к столу.

- Иди, братец, я сам, - кивнул Александр Андреевич помощнику и повернулся к Муру. - Ну, вот, господин Мур. Все, о чем договорились мы устно, здесь положено на бумагу... Стало быть, так: берете у нас три тысячи бобровых шкур, да медвежьих, песцовых, лисьих... Впрочем, тут все прописано по-англицки. Читайте... - Баранов протянул бумагу Муру и продолжал: - Я желал бы, чтобы наши пушные товары вы променяли в Кантоне на товары тамошние и нужные нам: чай разных сортов, китайку-ткань цветов тоже разных, штук пятьсот шелку, сахару-леденцу и прочего товару. И все это сдали бы на Камчатку нашему комиссионеру Мясникову. А тот бы часть товаров с вами же прислал сюда. Здесь же и расчет будет полный. Так ли, господин Мур?

- Все так, мистер Баранов. Не извольте беспокоиться. Я выполняю все пункты нашего условия.

- Мы с вами, господин Мур, давние знакомцы, и я вам верю, вручая в ваши руки сей наш товар. - Благодарю вас, мистер Баранов. - Тогда скрепим наше условие, - сказал Баранов и первым подписал бумаги.

За ним склонился над столом и Томас Мур, размахисто расписываясь гусиным пером.

- Ну так что, по рукам! - весело произнес Баранов и протянул Муру свою руку.

- По рукам, мистер Баранов, - так же весело ответил капитан. И они пожали друг другу руки.

- А теперь, господин Мур, как и положено у нас, надобно уговор обмыть. Короче говоря, я приглашаю вас отобедать у меня. Супруга моя, Анна Григорьевна, должно быть, уже ждет нас.

- Я знаю, как вы скрепите договоры, чтобы они не рассыпались, - рассмеялся Мур. - И я готов к этому.

Баранов, тоже улыбаясь, отворил двери, пропуская вперед гостя.